

14 ОКТЯБРЯ 1908 года в речи на торжестве, посвященном деятельности Московского Художественного театра, К. С. Станиславский объявлял программу поисков: «Деятельность театра должна возмещать начало нового периода, результаты которого выйдут в будущем. Этот период будет посвящен творчеству, основанному на простоте и естественности начавшей психологии и физиологии человеческой природы».

Полагаю, что иначе особенно трудно привести эти слова. Во-первых, для того, чтобы лишний раз вспомнить: юбилейные празднества знаменуют собой дату, но не этап развития человека и коллектива. И наш главный учитель в ответ не изложил и не объяснил, исторические в тот вечер пая театру Ф. И. Шалигин, принял тон деловой, строгий и требовательный к себе и театру. Во-вторых, выяснилось не только на ближайшем, а след за 1908 годом десятилетие, что сценическое воплощение «простоты и естественности» начал психологии и физиологии человека оказалась совсем непростым. Выяснилось, что действовать, материализовать свои действия, по-настоящему сосредоточиться на сценическом (а это значит — и жизненном) объекте, всерьез воссоздавать на сцене «жизнь человеческого духа» — это-то и есть самое трудное. Не столько трудное, что никак не старство, никакое овладение арсеналом сценических приемов не гарантирует актера от постепенного и незаметного перехода к театру представляемого, который был глубоко чужд основателям МХАТа и из первых соратников.

А что же гарантирует? Вот об этом мне и хотелось бы поговорить, вступая в 76-й год истории Московского Художественного театра.

Что такое, в сущности, вся история МХАТа? Книжки «искусств» и «искусств» она пронизана! Правда, всего это высокий современный уровень мышления режиссеров и актеров, который и помогает художникам отражать жизнь крупно, полно, глубоко. Не случайно А. П. Чехов и А. М. Горький выделяли на всей сокращенной первой мзатовского поколения главным образом это качество. И я помню, как мы, молодые, создавая театр-студию «Современник» именовали как «новую студию МХАТа», была по-настоящему горды и счастливы, когда нас печатно назвали типичной молодой интеллигентной 60-х годов. По-видимому, не мажорность, а эта чуждость и движением времени и человека в нас составляет парадокс театра жизненной правды.

Важнейшим условием мзатовского направления в искусстве — достоянием творческий эксперимент. Но эксперимент, связанный не с конструированием постановочных решений, а с диалектикой характеров,

Надвором же минимизация в духе духовного спада — а «позорное десятилетие», последовавшее за подавлением революции 1905 года, — реакционеры и декаденты, дружим единства называли Художественный театр «кладбищем искусства», критикуя его за постановки пьес Чехова и Горького.

История МХАТа учит нас: режиссер и актер со штампованными и неподвижными представлениями о жизни не могут отразить действительность настоящего художественно. И всякое захламление театра, инерция подчеркивания его заслуг в прошлом принесли вред правде всего духовной жизни творческого коллектива — усложняют его, вызывают искушение сорваться в неподвижном состоянии ума одними открытыми. Поэтому, когда речь идет о творчестве МХАТа, мы всегда должны предаваться к нему высокие требования отклика на общественные задачи времени. Художественное творчество должно питаться постоянными, свежими жизненными наблюдениями.

В театральном письме говорили и говорят о том, что в нынешнем МХАТе произошел известный разрыв между художественным уровнем старшего и среднего поколений. Да, такая проблема возникла, и мы не закрываем на нее глаза. Решить ее не столь просто, как это кажется некоторым поклонникам театра, для которых посещение спектаклей МХАТа с годами стало не более чем привычкой, своего рода «зрительской токсиком».

Но по таким зрительским мы будем строить нашу творческую жизнь. Не по ним ищем и

сикх штампов, применяемых, вторичных из роли в роль, которые, если они и есть, сами уйдут у актера, если он мыслит и чувствует на уровне своего времени. В этом — путь познания психологического разнообразия, когда образ есть организация кулаки жизни во всей ее глубине и противоречивости.

Важнейшим элементом образа является физическая сторона, о которой говорил К. С. Станиславский в день раздвоения 10-летия МХАТа. Раздвоение у людей, по-разному складываются обстоятельства. И мы — прежде всего режиссеры — должны уметь не просто мизансцены организовывать, а сосредоточить внима-

развиваться дальше, смело экспериментировать, открывать новые драматургические миры.

Мы познакомились с киносценарием Г. Бокарева «Сталевари» и решили на его постановку, отталкиваясь от недостатков произведения начинающего драматурга. Но тем здоровому нравственно, живущего по неписанным и вместе с тем кривым законам рабочего коллектива, в котором просто невозможно развратиться эгоизму и самополю, нарциссу и ханжам, — тема, давно уже назвавшая для искусства, настолько нас привлекала, что мы всем коллективом, работавшим над спектаклем, взяли к за-

не замечаю, мы, подобно многим театрам, страдаем некой «шклерозацией», то есть теряем сценический образ, а лишь как носитель объясненной тенденции. И забываем о непреложном законе театра жизненной правды: неважно, когда в искусстве только тогда, когда они выражены через новые проявления человеческого характера. Критикуя рациональный подход к идеальному пониманию спектакля, К. С. Станиславский писал в 1930 году: «В истинности искусства нет называемого кода» — пошло очень давно. Общественность, передаваемая в форме очень примитивного ремесла. Большинство современников мыслят в форме публицистической. И это хорошо. Но актер не может, не имеет права быть всего лишь передатчиком идеи с помощью как угодно отшлифованных приемов. На сцене нужен действующий характер, а вот отбор действий связан с определенной идейной позицией.

Перед средним и молодым поколениями театра встают сейчас задачи такие же, как перед поколениями старшим — создать коллектив подлинных художников — единомышленников, объединенный общими взглядами на жизнь и современника, общими эстетическими воззрениями. Это основы, на которых должно стоять искусство Художественного театра. И наш долг — осмыслить из с точки зрения сегодняшних проблем, творчески развить.

В работе с мастерами старшего поколения еще неуверенно себя чувствует молодая режиссура, и это закономерно. Но отступать нельзя — надо думать не только о нынешнем, но и о завтрашнем дне театра. Традиционной ошибкой многих крупных режиссеров была бесцельность в воспитании наследников. МХАТ не избежал этой ошибки, но что в свое время обращал внимание Вл. И. Мирович-Данченко. И теперь исправлять ее непоздно. Но в силу, как серьезно, кропотливо, старательно, планомерно, а также и с серьезными раздумиями. Возвращаясь к началу истории МХАТа, мы ищем практические пути к ее достоянию и продолжению.

Юбилей застал нас в сложное время, в пору активного поиска и серьезных раздумий. Возвращаясь к началу истории МХАТа, мы ищем практические пути к ее достоянию и продолжению.

На снимках (сперва вверху) М. Горький. «На дне». Сцена из спектакля «Сатис» (в центре) — К. СТАНИСЛАВСКИЙ.

Вс. Иванов. «Бронепоезд 14-69». В. Кичигин. «В. КАЧАЛОВ. Пеклеванов» — Н. ХМЕЛЕВ.

Г. Бокарева. «Сталевари». Сцена из спектакля.

А. Чехов. «Найдем. Аркадия» — О. КНИПЕР, Триш — К. СТАНИСЛАВСКИЙ.

К 75-летию со дня основания МХАТа

РАЗДУМЬЯ В НОЧЬ ПЕРЕД ЮБИЛЕЕМ

усовершенствование драматургического материала. Бокарева хорошо нас понял и творчески отнесся к нашему содружеству.

МХАТу надо преодолеть возникший в последние десятилетия отрыв от молодой драматургии, в молодых драматургах надо положить путь не мзатовскую сцену. Мы сейчас создаем писательский актив, в который входят и А. Володин, и М. Рошин, и Б. Можжев, и Л. Чкалов, и Р. Ибрагимов. В их писательском творчестве есть дорогое для нас свойство — умение открывать в современной сущности новое.

Найдут на сцене МХАТа воплощения и пьесы прогрессивных писателей Запада. Обязательно возникнет необходимость в постановках ответственной классики. Я говорю возникнет необходимость, потому что, по глубокому моему убеждению, классику в репертуар нельзя брать произвольно. Она приходит сама, не только через понимание новых явлений жизни. На мой взгляд, активная работа коллектива над современной пьесой, над постановкой сегодняшних проблем и выявлением их в характере современника ответственны и необходимы. Я говорю ответственны и необходимы, потому что, по глубокому моему убеждению, классику в репертуар нельзя брать произвольно. Она приходит сама, не только через понимание новых явлений жизни. На мой взгляд, активная работа коллектива над современной пьесой, над постановкой сегодняшних проблем и выявлением их в характере современника ответственны и необходимы. Я говорю ответственны и необходимы, потому что, по глубокому моему убеждению, классику в репертуар нельзя брать произвольно. Она приходит сама, не только через понимание новых явлений жизни. На мой взгляд, активная работа коллектива над современной пьесой, над постановкой сегодняшних проблем и выявлением их в характере современника ответственны и необходимы.

на эти обстоятельства, расставить объекты этого анализа, не называя актеру краски, чувства и настроения, а на основе конкретной жизни. К. С. Станиславский назвал свой метод широко — «методом физических действий». И даже о МХАТа со временем многие стали понимать это как бытовое поведение человека — театралью переставши, как в жизни, почувствовав, как в жизни. А ведь речь идет о выявлении жизни человеческого духа в материальном, конкретном, физическом выражении.

Одн из важнейших задач, которые ныне возникли перед Художественным театром, — создать такую труппу, где каждый художник хочет и может

репертуар. Образцы для нас — славный репертуарный поиск К. С. Станиславского и Вл. И. Мировича-Данченко, которым принадлежит честь открытия драматургии Чехова и Горького, много неизвестных, а впоследствии прославившихся имен первых советских писателей-драматургов. Каждая новая постановка МХАТа и в то время сопровождалась сомнениями, недоверием и верности выбора, тревогой за подлинность традиции, а не за такие, которые определяются инерцией вкуса.

Для нас сегодня особенно важно жить «устаревшие представления о жизни, о времени и закономерности его движения. Дело не в сцениче-

